

— Это действительно сын председателя Лу?

В полицейских флайерах, окруживших особняк, всю перешептывались патрульные.

Подобные разговоры грубо нарушали рабочий устав, но как удержаться, когда прямо в уши льются столь ошеломительные сплетни? Поначалу оперативники думали, что выехали на самое заурядное задание... Хотя какое там заурядное. Нападение на резиденцию председателя звездной системы — происшествие из разряда чрезвычайных.

Но если «нападавшим» оказался родной сын чиновника, а мотивом — бунт против новой женитьбы отца, когда прах матери еще не успел остыть... Подобные семейные драмы явно выходили за рамки того, что дозволено обсуждать посторонним.

Атмосфера среди полицейских сделалась на редкость двусмысленной.

Особенно когда они сообразили: здание хоть и получило серьезные повреждения, но весь этот погром устроило оборонительное вооружение самой усадьбы.

Что за устройства торчат из стен? Новейшие армейские разработки? Председатель Лу установил их в собственном доме... Что ж, у него наверняка имелись на то все необходимые разрешения и патенты! Уж в этом-то сомневаться не приходилось.

Рядовым сотрудникам даже не требовалось внушения от начальства — они и сами прекрасно понимали, где стоит промолчать.

И тут возник закономерный вопрос: а что им, собственно, делать дальше?

Над цепочкой полицейских флайеров повисло странное, гнетущее молчание.

\*\*\*

А вот внутри разрушенного особняка обстановка накалялась. С того момента, как Лу Чжао выплюнул слово «отец», прошло достаточно времени, чтобы до Е Синлани наконец дошло, в какую ловушку он угодил.

Сначала крутить роман с сыном, затем узнать, что его отец — предназначенный судьбой истинный Альфа, и, не разорвав прежних отношений, принять от него метку...

Осознание этого обрушилось на Е Синлани сокрушительным ударом.

В ушах зашумело, земля ушла из-под ног, и омега, не успев даже до конца переварить кошмар

происходящего, рухнул на пол без сознания.

Заметив это, Лу Шэн, до того лишь злорадно усмехавшийся, мгновенно растерял весь свой спесивый вид. Он инстинктивно подался вперед и отчаянно крикнул:

— Синлань!

В его голосе и выражении лица сквозила неподдельная тревога.

Лу Чжао наблюдал за этим представлением со странным, отрешенным любопытством.

Минуту назад, едва осознав, что Е Синлань и есть та самая новая пассия Лу Шэна, он поймал себя на дикой мысли: уж не решил ли отец сойтись с этим омегой исключительно ради того, чтобы побольнее уязвить сына?

В конце концов, даже будь они трижды предназначены друг другу судьбой, у Лу Шэна оставался выбор. Стоило ему вовремя развестись и отказаться от притязаний на наследство покойной супруги, как у его ног оказалась бы уйма смазливых омег, спящих и видящих себя в роли «жены председателя». Да и всем известно: если союз Альфы и Омеги уже скреплен меткой, последующая встреча с «истинным» партнером не возымеет над ними никакой силы.

Но теперь Лу Чжао так не думал.

В отношении Лу Шэна к Е Синланю сквозило нечто похожее на искреннюю привязанность. Как там принято говорить? «Оставив метку, Альфа на биологическом уровне проникается к своему Омеге инстинктивным желанием защищать». Избитое, стереотипное суждение о животных порывах, которое обоим изменникам — и Лу Шэну, и Е Синланю — служило идеальным оправданием.

Лу Чжао безучастно наблюдал, как отец взбежал на второй этаж, подхватил обмякшего омегу на руки и принялся надрывно орать в сторону уличных флайеров, требуя немедленно вызвать медицинскую бригаду.

В суматохе никто не обращал внимания на троицу, оставшуюся в разгромленной гостиной.

Цзнь Ян подошел поближе к другу. Проследив за его тяжелым взглядом, устремленным на галерею второго этажа, он тихо, вкрадчиво произнес:

— И что же там такое, на что наш старина Лу никак не наглядится?

Лу Чжао сморгнул наваждение и отвел глаза.

— Я думаю о том, действительно ли у Лу Шэна при себе приемное устройство.

Сложная гамма чувств, отразившаяся на лице Цэнь Яна мгновением ранее, должна была прояснить этот вопрос.

Услышав этот вопрос, Цэнь Ян слегка расслабился, в глубине его глаз мелькнула тень облегчения — друг не потерял голову. Однако реальность быстро вернула его с небес на землю, и лицо молодого человека вновь сделалось суровым.

Приблизившись, он шепнул Лу Чжао на самое ухо:

— Приемник у него. Это точно.

Лу Чжао опустил взор, невольно скользнув глазами по свежему следу от укуса на шее друга.

— Но нам его не достать?

Цэнь Ян кивнул с обескураженным видом:

— Именно. Приемное устройство вживлено прямо в его глаз.

Лу Чжао недоверчиво нахмурился:

— В глаз?..

— Сам не знаю, как именно он это провернул, — прошептал Цэнь Ян. — То ли вставил вместо настоящего глаза имплант, то ли наложил поверх тончайшую мембрану. Если первое, то тут и объяснять нечего. Если второе — технология, скорее всего, схожа с нашими линзами для сканеров сетчатки. Сверхтонкий чип, куда загружаются все необходимые данные. Но как бы там ни было, извлечь его на глазах у полиции тебе никто не позволит.

Лу Чжао и сам это прекрасно понимал.

Его лицо слегка дернулось. Сложно было решить, радоваться ли подтверждению собственных догадок или злиться на то, что вся их дерзкая вылазка потерпела крах у самого финиша.

— Что, если я просто вырву ему этот чертов глаз? — бесцветно обронил юноша. — Если на суде я скажу, что он оставался законным супругом моей матери на момент ее смерти, сочтет ли присяжный это смягчающим обстоятельством?

— Смотря на чьем содержании этот судья сидит, — хмыкнул Цэнь Ян.

Лу Чжао промолчал.

Он застыл рядом с другом, внешне оставаясь абсолютно невозмутимым. Но Цэнь Ян слишком хорошо понимал, сколько отчаянной, клокочущей ярости скрывается за этой маской спокойствия.

Цэнь Ян ни на секунду не сомневался: Лу Чжао действительно готов пойти до конца и напасть на отца. Одной лишь вырванной линзы ему будет мало, чтобы утолить жажду мести. Куда желаннее для него сейчас — искромсать на куски этого ублюдка, что так картинно кудахтал над потерявшим сознание омегой.

Молодой Альфа глубоко вздохнул, мысленно настраиваясь в любой момент перехватить и удержать друга, если тот сорвется.

В обычных обстоятельствах он бы беспрекословно поддержал любое решение Лу Чжао. Но этот раз был особенным. Он мог пойти ради друга на любой риск, но сознательно отпустить его в расставленный капкан не имел права.

В конце концов, если понадобится, он сам сделает эту грязную работу.

Цэнь Ян принялся лихорадочно взвешать шансы. Лишить председателя глаза прямо под носом у стягивающихся копов — задача, мягко говоря, почти невыполнимая. Но в этот момент Лу Чжао медленно, шумно выдохнул.

Напряжение покинуло его тело, плечи опустились, и он негромко произнес:

— Уходим. Нужно спланировать все заново.

У Цэнь Яна дрогнуло веко. Он пристально взгляделся в лицо собеседника.

Встретившись с ним глазами, он ловил малейшее изменение в выражении лица Лу Чжао. И лишь когда окончательно убедился, что тот действительно совладал со своими эмоциями, наконец расслабился и согласно кивнул:

— Идет. Начнем сначала.

После этого оба скользнули взглядами туда, где притаился Тёмный Филин, и Лу Чжао незаметно сделал короткий жест рукой.

— Уверен, что он поймет? — негромко спросил напарник. Все-таки этот условный шифр они переняли из секретного курса тактики пилотирования мехов.

— Эти сигналы используются со времен войны, — уверенно отозвался Лу Чжао.

Подобная жестикуляция изначально являлась разработкой штаба вооруженных сил. Тёмный Филин, как действующий офицер, просто обязан был ее знать.

И действительно, из тени почти сразу пришел ответный сигнал.

Согласовав место встречи за пределами поместья, молодые люди не таясь, демонстративно зашагали прочь через пролом на месте разбитого панорамного окна.

Их уход не укрылся от взглядов присутствующих, но именно это и входило в планы беглецов. Своим вызывающим поведением они отвлекали внимание от укрытия соратника, давая Тёмному Филину возможность уйти незамеченным.

Патрульные в нерешительности переглядывались.

В любой другой ситуации за незаконное вторжение, избиение Альфы и доведение Омеги до обморока подозреваемых скрутили бы на месте и упекли за решетку, невзирая на чины. Однако сейчас все пошло кувырком.

Да и если разобраться, омега лишился чувств скорее от выходов своего же новоиспеченного покровителя.

Под прицелом десятков настороженных глаз они шагнули на усыпавшее пол битое стекло, под их подошвами сухо захрустело.

Игнорируя этот звук, молодые люди неторопливо выбрались наружу и направились к саду.

— Вышли мы, конечно, чертовски эффектно, — вполголоса заметил Цэнь Ян. — Но ты подумал, как мы собираемся добираться до главных ворот?

Лу Чжао на секунду запнулся.

Действительно, промашка выходила.

Быстро оглядевшись по сторонам, он с самым невозмутимым видом кивнул в сторону:

— Свернем на боковую тропу. Я заметил ее, когда мы шли к дому.

Цэнь Ян тихонько хмыкнул, прекрасно поняв, что «заметил» таинственную тропинку его товарищ только что, но спорить не стал:

— Ладно, веди.

Их обступали заросли алых страстоцветов. Днем эти пышные клумбы казались верхом изящества, но в ночном полумраке сад выглядел совершенно иначе.

Лепестки налились тяжелым, багровым оттенком, словно вокруг беглецов разливались реки свежей крови. Они шли по выжженной плазменными залпами просеке, точно раздвигая руками багряные воды.

За спиной внезапно разнесся яростный крик Лу Шэна:

— Какого черта вы стоите?! Задержите их немедленно!

Патрульные опешили. Они уже мысленно списали это неловкое дело в архив семейных неурядиц, но председатель в последний момент решил пойти на принцип.

Несколько человек колеблясь подняли стволы винтовок. Честно говоря, поведение чиновника казалось им низостью, но формальный повод для ареста у них все-таки имелся.

К их удивлению, молодые люди даже не ускорили шаг. Лу Чжао с безмятежной усмешкой обернулся и громко спросил:

— И на каком основании вы собираетесь меня задержать? На том, что я решил навестить собственный дом?

Его голос звучал чисто и звонко, разносясь по всему поместью.

— И если уж на то пошло, — ровным, почти ласковым тоном продолжил юноша, и от этого спокойствия Лу Шэна едва не хватил удар, — неужели ты действительно хочешь при всех обсудить, кто из нас двоих здесь лишний — ты или я?

Полицейские дружно затаили дыхание. Неужели в этой грязной истории намечаются еще более пикантные подробности?!

Но удовлетворить свое любопытство им было не суждено. Председатель Лу несколько секунд бешено играл желваками, после чего резко сдал назад и сквозь зубы выплюнул:

— Вон! Пошли вон отсюда! Чтобы духу вашего здесь больше не было!

Лу Чжао лишь звонко, торжествующе рассмеялся в ответ.

<http://bllate.org/book/18254/1934878>